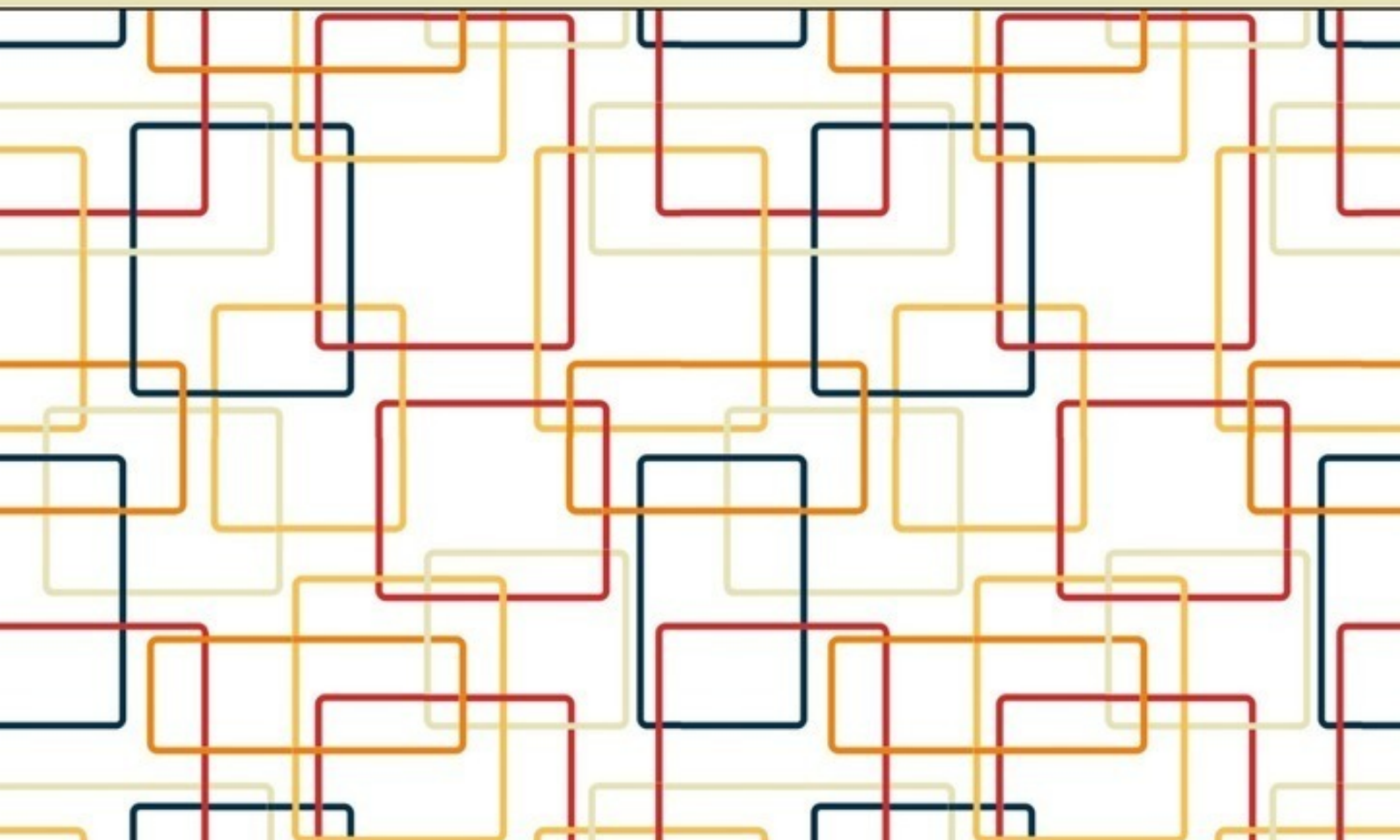


Анна Кантелинен

*Атласными
нитьями*

СТИХИ разных лет



Анна Кантелинен

Атласными нитями.
Стихи разных лет

«Издательские решения»

Кантелинен А.

Атласными нитями. Стихи разных лет / А. Кантелинен —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856832-9

Ах, как хочется жить! Воздух жадно вдыхать и неистово
Всё плохое нещадно пролистывать
Только, можно ли так, Расскажи? Научи ярче
солнца смеяться
Хочу брать вновь и вновь этот мир
Я найду себе высший трамплин.
Обещаю, не буду бояться!
Я хочу жить ну прям до безумия!
Мы обнимем с тобой земной шар.
Нам стеклянной водой будет жар
В пьяном танце на жерле Везувия.

ISBN 978-5-44-856832-9

© Кантелинен А.
© Издательские решения

Содержание

Нейтронный взрыв	6
Тебе	7
Не со мной	8
Символизм	9
Слова	10
Бесконечное одиночество	11
Воздушный шар	12
Эра 100	13
Огоньки	15
Совушка	16
Цветы	17
Душистые грёзы	18
Воин	19
Страна	20
Разлюбила	21
Море	22
Опыт	24
Жить!	25
Подарок	26
Ведьма	27
Калеки	29
Холодно	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Атласными нитями Стихи разных лет

Анна Кантелинен

© Анна Кантелинен, 2017

ISBN 978-5-4485-6832-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Нейтронный взрыв

Замкнулось неслышно вдруг время,
И вспышка слепит глаза.
Наш мир оставленный всеми —
Брошенный кинозал.

Зеркальная гладкость сферы
Летит в экран голубой.
Девушка с именем Веры
Пролила с утра молоко.

Сомкнулось неспешно пространство,
Тишина – унылый прибой.
Я не знаю, что это за сцены,
Скрываю остатки собой.

Нейтронный выстрел кошмара
Наш мир расчистил давно.
Мне дико остаться в пространстве,
Где нет внутри никого.

Тебе

Здесь нет никакой луны
Здесь нет и повсюду нет неба
Ты говоришь о нём, но тебе не верят
Во всех пространствах его глубины

плывёт плывёт человек по небу
по тёмно-синему
по тёмно-синему
атмосферные воды сливаются
по его телу

а вокруг плывут люди-рыбы
бесконечно бесконечно чужих миров

человека давят эти глыбы
О, Господи, я не готов
я с самого начала не был готов
а теперь

зачем эти слова

ты слышишь, как тихо теперь
звучат эти слова...

Не со мной

Плыть бы нам на крутых байдарках,
закрывая глаза на жизнь,
проводяя взглядами капли;
могу прыгнуть, лишь прикажи.

Искать тебя глазами
по лезвию ножа.
А нам бы жить да жить,
никому не принадлежать.

Лучами памяти
вытаскивая осколками боль,
Но только, что есть жизнь,
Когда ты не со мной?..

СИМВОЛИЗМ

Тень прошедших расстояний
Полуснится в декабре,
Словно красочные песни
В беспространной глубине.

Я увижу Твои Лица,
Глубиною в синеве.
Покрывалом постелится
Сладкий образ в тишине.

Россыпь бисера по полу,
Силуэты в темноте...
Мир мелькает полусонно,
Мир нащёптывает мне.

Слова

моя пепельница ещё не полна.
словами тушишь об душу,
слова-заменители яда.
кто сказал, что курить-это плохо?

плывёшь с трудом по улице.
пожалейте меня.
в витринах нет отражения-
здесь то ли огни, то ли слёзы

в трамваях полусонно,
в метро, в отголосках чьей-то души
приятно делать больно,
камнями кидаться-

слова лишь..

Бесконечное одиночество

я приду на кровавое зарево
поглядеть, как звёзды падают.
ветер свищет, морозит неласково,
может душу мою растаскивает..

манит чёрная гладь воды
говорлив предрассветный дым
шепчет тихо, совсем доверчиво
про любовь и про жизнь бесконечную.

только звёзды закрыли мне взор,
выводя мимо слёз узор.
утопить скорее мне хочется
бесконечное одиночество.

Воздушный шар

—
Мы с тобою летаем на воздушном шаре
Сквозь конечность наших полушарий.
Красной краской с путеводной звездой
Посмотрим в небо, летаем мы с тобою.
Всё как во сне, как я мечтала
По цепочке выдыхаем жизни жало.
В небо полетели, а шар забыли
В одной глубокой психоделии.

—
В этом беспределе психодела,
Мы пойдём чертить по венам мелом,
И летать вокруг Земли и Солнца,
Пока каждый вдруг да не проснётся.
Пока в венах не угаснет никотин
Пока будет сердце биться в ритм,
И пока зрачки не станут тоньше
И картинка не подскочит чётче.
Полетим и может не вернёмся,
Разбудив друг друга, не проснёмся,
А пока мы будем наверху,
Выкинем из головы всю чепуху.
Наслаждаться будем ярким смехом
Ведь размытость солнца – не помеха.
И вернёмся лишь когда растает,
Шар, что в бесконечность поднимает..

Эра 100

Жил был на свете робот несчастный
Рослый, железный, но не опасный.
Тих, одинок, некрасив, нелюбим
Был аутсайдером тот господин.
Создатель его – сумасшедший калека
Считал его чудом нашего века
Находкой науки, мечтой инженера.
Но было не так всё, понятное дело.

В строении робота были ошибки:
Шурупы раскручены, ржавый подшипник.
Но большей бедою была микросхема.
И как изменить её – вот ведь дилемма?
Создатель раздумывал этак и так,
Но робот попал в необычный просак:

По глупости выпил прогоркшее масло
И как говорит, он увидел пространство.
Там бабочки плавали, рыбы летели
И в каждом месяце по две недели.
И робот увидел чудесную массу:
Цветное, с пульсацией громкой, пространство.
«Любой вопрос задавай мне всегда» —
Ответила гулким громом Среда.

Наш робот – зажатый, забитый порядком
На деле был смелым – не робким десятком.
Он быстренько всё у Среды разузнал
И по секрету ей тихо сказал:
«Я – робот Блинки. Слеплён человеком.
Тот человек, к разнесчастью, калека.
Он создал меня, чтобы премию дали.
На ноги нужны тонны денег, сказали.
Среда, поспособствуй чем можешь на счастье.
С тебя не убудет, ведь мир твой прекрасен.
Подмогу твою непременно зачтём.
Мы Сотой Эрой тебя наречём.
Учить тебя в школе будут все дети,
И космонавты летать на ракете.
Мы имя твоё враз увековечим
Как только Создателю ноги залечим»
Среда призадумалась, моргнула в полсферы,
И тут принялась исправлять это дело.
Устроила роботу сложный апгрейд,
Он универсальным стал прям при ней:

Высоким, красивым, с крутой микросхемой.
Создатель сразу решит все проблемы.

Вдруг робот почуял пинки, оплеухи.
Очнулся – вокруг слито масло и мухи..
«Ты, роботик Блинки, напился» —
Создатель напротив вдруг очутился.
Блинки встаёт, он шатается малость.
От преобразования хрен что осталось.
Стал он кричать, что Среда обманула,
Поиздевалась, морально согнула.
Создатель голову держит руками:
«Бедненький робот, что будет с нами?»

Блинки с тех пор повернулся немного:
Скупает всё масло, ищет дорогу
К этой Среде, чтобы выяснить правду
Был то обман, или то – клоунада?
Жители в ужасе Блинки обходят,
Слыша, какую чушь он городит.
Лишь старый Создатель лелеет веру
В робота, что ищет сотую Эру.

Огоньки

В этом диком безудержном городе
Нет места для хрупкой меня
Все пути желчью исполосованы
Я пыталась пройти, не скользя.
Я пыталась до вас достучаться-
Вы запнулись о слепок души.
Наступили на горло подошвою —
Нам такие, как ты не нужны.

В этом городе люди из проволок
Режут с дикостью и всех подряд.
Исполосаны леской под кожей
Пропускают последний заряд.

Но пройду сквозь колючую проволоку,
Невзирая на желчи плевки.
Мой любимый ведет меня за руку,
Зажигая во тьме огоньки.

Совушка

В минуты бездушности мира, где давит тоскливая
тьма,
Ко мне ты из тундры парила обнять и утешить,
сова.

Могучие мягкие крылья нежнейшей периной
на мне.
Стирается грань между былью в сладком
и бархатном сне.
По-матерински качает, баюкает гостя меня.
В пушистую грудь зарываюсь и прячусь
от горестей дня.
Защитница светлую силой в перину окутала мир.
Спокойно и томно-красиво сквозь грёзы с совою
парить.

Но слышится звук – дверь открылась. Любимый с
работы пришел.
Сова и мой сон испарились, согрев нежно душу
теплом.
Обняв, тихо ляжет и спросит: «Как день твой, ты
мне расскажи?»
Я кошкой свернусь, уткну носик, и молча засну
на груди.

А где-то в сторонushке дальней, где холод, и вьюга,
и вой
Белёсяя-тёплая совушка мой бережно нежит
покой.

Цветы

Красивый шатер из цветов разноцветных
В глазах моих скачут счастья венки.
Какой же искусный вас сделал умелец?
Мне взору услада смотреть на цветы.

Тот красный расскажет о страсти, веселье.
Голубенький звоном утешит запал.
А белый цветок, как моё ожерелье.
Пурпурный – как ласковый майский закат.

Руками лицо обхватив, наслаждаюсь
Гармонией красок, мечты глубиной.
Сейчас так спокойно, ни в чём не нуждаюсь.
Цветочный атласный шатёр надо мной.

На миг отвернулась, прикрыв свои глазки.
Но разноцветный шатер вдруг исчез.
Котёнок запрыгнул на штору с опаской.
Когтями поехал... и сказке конец.

Снимаю засранца, совсем не ругая.
Со страху весь сжался бедняга, дрожит.
Я завтра десятую штору скупаю-
Уж очень по-нраву котёнку цветы.

Душистые грёзы

Мне речка смеётся и машет волною,
Баюкает звонкою песнею лес.
Всё вмиг пассажир разбивает ногою-
С утра на работу в метро еле влез.

Ласкает избушка дерева срубом,
Душистыми травами чаща полна.
Но нюх искалечил «Лаваш от Махмуда» —
Плетусь по бетону я мимо ларька.

Румяные сайки, отвар из душицы.
Как сладко поют перед сном соловьи.
Бируши – чтоб тихо. Сосед веселиться.
С рассветом встречать коммунальные дни.

Тиха и спокойна полянка лесная.
Ты знаешь, на сколько ведь ты мне родна.
Закутавшись в книги у речки читала.
И там же с друзьями была у костра.

Московские улицы злы, прихотливы.
Здесь долго бежишь, но в итоге в конце.
Бетонные стены вцепились массивно
В мечты о природном цветном тихом сне.

Воин

Я воин, я воин, я должен сражаться.
А как же иначе, любезный мой друг?
И сердце из стали, и руки-кинжалы.
Мечом разрублю я страшнейший недуг.

И жалость к себе – неизвестная штука.
Не вижу огня я, крови не боюсь.
Удел мой – отважно сражаться без звука.
Гранит разрублю – своего я добьюсь.

Но жилы мои неизбежно стончились.
Топор из рук выпал – разжался кулак.
Я хрупкая, слабая, как так случилось?
А может сначала пошло всё не так?

Железные латы сдавили мне руки.
В бессилии падаю в зону огня.
«Я воин» – кричу. Но сильнее эти муки.
И нету, и нету, нет больше меня..

В строю идёт смута – где воин отважный,
Что бился без жалости и без границ?
Кричала им «Здесь! И мне больше не страшно!»
Но тело летело в штыках пиком вниз.

Страна

Снится мне синяя
Снится мне тёплая
Полная неги чудная страна

Там ей нужна и больная и сонная
Всё забывающая вечно я.

Там не боятся ошибок, падений
В ней не придётся себя изломать.
Ради любви и людских одобрений
Там не попросят в колени упасть.

Вся я в сомнениях, нервах, запретах
Тяжким ползком без надежды паду,
И подхвачённая вовремя ветром,
В тёмную даль я незримо парю.

В ней не отлупят,
В ней не накажут,
В ней не заставят кривляться ползком.
Там можно есть шоколад, а не спаржу.
Без прав на машине гонять с ветерком.

К чёрту зажатые юбки и френчи
Футболки XL – мой новый дресс-код.
И море солёно ласкает мне плечи
Не две-три недели, а ровно весь год.

Будь со мной чаще, страна моя милая
Синяя, тёплая моря страна

Я просыпаюсь и вновь в диком мире я.
Грязные стены, вокруг тишина.

Буду с тобой я и в счастье и в смерти.
Буду, когда не смогу даже быть.
Это в бессилии, это в спасении
мой бездыханный и кровный обет..
Только прими меня, синяя, чудная
Как засыпаю, так вижу твой свет.
Видимо, в мире холодном, закованном
Для тёплой меня уже места нет.

Разлюбила

Разлюбила я кофе и пью только чай.
Он слегка обжигает мне губы.
Но обратно меняться не буду.
В кофе горечь сердечная, боль и печаль.

Вместе с кофе бессонницей ты появился.
Я пила, обжигая себя изнутри.
Я терпела, казалось, от сильной любви.
Но не я, ты мной до вождельня напился.

Обжигает пусть губы мне лучше
Крепкий чай из бразильских долин.
Чем ты будешь внутри меня, как господин.
Горьким кофе сжигать дико душу.

Море

Море бескрайнее, море далёкое,
Льдинами рвущее сизость свою.
Мёртвенно-бледное, тихо-жестокое.
Страх завлекает в твою глубину.

Чайки замечутся – верные стражники
Еле кричат, оглушая меня.
На берегу твоём гордо, отважно
В бездну морскую шепчу тебе я.

Слышишь ли, море, бескрайнее, дальше?
Слышишь мой шёпот холодный в ночи?
Слышишь, как больно мне?
Слышишь, как страшно?
Лучше топи меня, но не молчи.

Что ты ревёшь, ведь я тоже морская!
Руки мои – точно пены закат.
Сердце – волнистая рыба чудная.
Волосы – след от морского песка.

Что же ты, море, молчишь безмятежно?
В слёзах, истериках я захожусь.
Камень в тебя я бросаю небрежно.
Молча всё сносишь. Себя я стыжусь.

Море, ответь, почему ты большое,
Мощное, грозное день ото дня
Не понимаешь, не слышишь ни слова,
Не принимаешь в пучину меня?

Может боишься? Может охрипло?
Дно от солёной ледяной воды.
Перекричу, перебую тебя лихо.
Силу пуцу для жестокой борьбы.

Я кулаками взобью твои волны
За гордость, за спесь и величину.
Под воду кричать – пока не оглохнут
Все рыбы, все гады пошли чтоб ко дну.

О, море великое, как ты прекрасно!
Неравная схватка, признаюсь была.
Тобой восхищаясь, шутила опасно.
В пучине твоей я теперь навсегда.

Наполнилось мною, слилась я с тобою
В холодной бездне свободно паря.
Ты гордость и спесь заменило любовью
Ласкаешь теперь и лелеешь меня...

Опыт

Солнце великое, ласкою полное
Тёплым лучём ты так дразнишь меня
Светишь в окошко, а я ещё сонная,
Гонишь из дома, мерцая, зовя.

С подъезда спускаюсь, улыбка до уха
Я вся в предвкушении тёплого дня.
Но ветер пронзает и свищет так глухо!
Не знала, что солнцу нельзя доверять.

«Зачем обмануло меня?» – я спросила,
Сжимая от холода руки в кулак.
Светило ответило: «Осень же в силе.
В июле свечу абсолютно не так!

Теперь и ты знаешь, что есть в мире вещи,
Хоть светят они, но не греют никак:
Улыбка красавицы бесчеловечной,
Иль новенький медный блестящий пятак»

И я призадумалась, грея ладони,
О том, как слепа была день ото дня.
От холода ёжась, бегу я до дома,
Другими глазами на солнце глядя.

Жить!

Ах, как хочется жить!
Воздух жадно вдыхать и неистово
Всё плохое нещадно пролистывать
Только, можно ли так, Расскажи?

Научи ярче солнца смеяться
Хочу брать вновь и вновь этот мир
Я найду себе высший трамплин.
Обещаю, не буду бояться!

Я хочу жить ну прям до безумия!
Мы обнимем с тобой земной шар.
Нам стеклянной водой будет жар
В пьяном танце на жерле Везувия.

Подарок

Я браслет потеряла нечаянно
Мне любимый на праздник дарил
Обыскалась вся в спешке, в отчаянье,
Что ему мне теперь говорить?

Запинаясь, призналась в пропаже.
Взор потупив, локти заломив.
Он сказал, что всё это не важно.
Побрякушка пуста – это миф.

И обнявши, слезинку смахнул мне.
Рассказал, что любовь всех сильнее,
Что ценнейший алмаз блекнет перед
Лучезарной улыбкой моей.

«Побрякушек мы купим хоть сотню
Мне не жалко – хоть сразу теряй,
Но прошу я, любовь и свободу
На бездушный блеск не меняй».

Ведьма

- В квартире как в замке
Изысками полным
Мечты книжно-сочные тешу в ночи
- Я ведьмою сделаюсь-
Ты будешь гномом
Вальсируем вместе в шабашной любви.
- Вдруг принц и принцесса
Красы первозданной
Кружат на балу, приглашая и нас.
- Но маски их спали
И страшные Карлы
Бегут, жажда плоти, почуяв свой час.
- Я все заклинания
Вспомнила разом,
В пыль превратив наших злых палачей.
- Но ты меня просишь:
– «Включи же свой разум.
Не пыль здесь, а пепел арома-свечей»
- Но как же гниющие
Злостные в смехе
Змеиные головы мчат под кровать?
- И воют на ухо
Мне мёртвые тени
Стуча в потолок, не дают, гады, спать.
- Соседи шумят,
Как же не понимаешь?
Твой ум разыгрался, здесь нету чудес
- Но как же так нету
Что ты утверждаешь?
Ты был точно здесь и в мгновенье исчез.
- Я в ванну пошел
Прятать книги и фильмы
Опасно их на ночь тебе изучать.
- Когда я вернусь,

Чтоб нашла в себе силы
Забить свои сказки, пытаюсь поспать.

Но в комнате тихо
И стало мне страшно
Здесь прятаться негде – не сложно решить

Не уж то и впрямь
Она ведьма, ей важно
За то, что не верю, меня проучить?

Пол ночи промаялся
Где же резвиться?
Чаровница хитрая, ведьма моя.

Под утро сморило.
Днём вижу ресницы-
Спит, глазки закрыты, в углу же... метла.

Я в панике дикой
Отпрянул от спавшей
Стал Богу молиться, чтоб спас он меня.

Но тут в облегчении
Понял уставший
Метлой прибирались недавно на днях.

А если впрямь ведьма?
С ней вся чертовщина..
Плевать, я её очень сильно люблю.

Пусть тут колдует,
Ведь я же мужчина
Я всё равно логикой всё объясню.

Калеки

Вот дом на краю и тёплая комната.
И чай не спасает больше от голода,
Но, Боже, за что так болят мои плечи?
На них погрузили всю боль человечью?
Кому изувечить меня так позволил?
Хотела без страха, без смерти, без боли.
Но плечи болят от того, что писала.
С утра начала и сейчас только встала.
Но, Боже, разве одна я такая
В квартире сижу и тебя вопрошаю
За боль всю, за шрамы, за память, увечья?

Пол мира пьёт чай ртом искалеченным.
Пол мира в метро сидит рваными спинами.
Пол мира позирует боли изгибами.
Скажи мне, о Боже, ведь ты всех их слышишь.
Избавь же от боли тех, кто еле дышит!

Но вижу, ты сам «от» и «до» искалечен.
Мы скоро исчезнем, а ты, увы, вечен.

И нету счастливей меня в этой комнате.
Нет мыслей о чае, метро и о голоде.
Нашла панацею, которая лечит:
«Ведь жизнь нашу наши же мысли калечат.
Прислушайтесь люди, правда вся в том» —
Калекам кричу искалеченным ртом.

Холодно

Я пыталась согреться подъездами
Руки спрятала меж батарей,
Я укуталась пледом на кресле —
Мне не стало ни сколько теплей.

Я бродила по паркам и улицам,
Меж высоких домов и витрин,
Я в музейную пыль даже сунулась,
Только что-то внутри холодит.

Я пила крепкий чай, ноги парила.
Признаюсь, там был и алкоголь.
Все стихи я сожгла, письма сплавил,
Но лишь ветер завыл ледяной.

В полусонных вагонных составах
Я шатаюсь искала тепла,
Но со всех щелей: слева и справа
Только холод и горечь текла.

Я пыталась занять себя чем-то:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.